

Темнота обладала своей магией, и едва уловимые звуки привели Сюй Минлана к двери последней комнаты в коридоре. Он хотел было достать телефон, но вспомнил, что оставил его в актовом зале, и, оставшись без света, осторожно толкнул дверь.

Деревянная дверь скрипнула в темноте, и вместо ожидаемой крысы взгляд Сюй Минлана привлекло нечто на столе в глубине комнаты. Это была невероятно худощавая фигура с растрепанными волосами, стоящая спиной к двери и сгорбившаяся над пластиковым пакетом, из которого она что-то ела.

Сюй Минлан почувствовал, как кровь отхлынула от лица, и едва не потеряв сознание, бросился бежать. Однако фигура медленно, словно в замедленной съемке, повернулась, и, увидев это, он почувствовал, как холодок пробежал по спине. Он отступал назад, а черная тень, подобно обезьяне, двигалась к двери. В следующий момент Сюй Минлан развернулся и побежал, крича:

— Черт возьми! Здесь призрак!

В актовом зале все вздрогнули, но прежде чем кто-либо успел среагировать, Чжоу Сюэжун вылетел наружу, как ветер.

— Что за чертовщина?! Спасите! — кричал Сюй Минлан, пока не врезался в грудь подбежавшего Чжоу Сюэжуна.

— Лан Гэ, ты в порядке? — с беспокойством спросил Чжоу Сюэжун.

Сюй Минлан инстинктивно спрятался за его спину, и Чжоу Сюэжун обнял его, похлопав по спине:

— Не волнуйся, здесь никого нет. Посмотри сам.

Сюй Минлан, все еще дрожа, выглянул из-под руки Чжоу Сюэжуна и убедился, что действительно никого нет.

— Я чуть не умер от страха... Это было так жутко. Я не вру, там действительно было что-то странное, сидевшее на столе и жующее что-то. Я не разглядел лицо, но это точно не был человек. Скорее, большая обезьяна... Я думаю, в этой базе не только мы, но и кто-то еще...

— Я знаю, я знаю, — терпеливо повторял Чжоу Сюэжун, продолжая похлопывать Сюй Минлана по спине.

Тот, подумав, что ему не верят, поднял три пальца:

— Клянусь, я не вру. Там действительно было...

— Да, я знаю, я верю тебе, — наклонившись, Чжоу Сюэжун посмотрел ему в глаза.

В этот момент выбежал Юй Хаохуай.

— Вы что тут делаете? Ты говорил, что кто-то за тобой гнался. Где он?

Сюй Минлан повторил все, что видел.

Юй Хаохуай прищурился:

— Может, это тот, кто разослал приглашения?

Сюй Минлан покачал головой:

— Вряд ли. Я не разглядел лицо, но по телосложению и движениям он явно не отличался умом.

Он вспомнил те неестественные движения, и снова почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке.

Юй Хаохуай подумал, что, возможно, им придется остаться на ночь в актовом зале, и оставлять в базе странного незнакомца было опасно. Он предложил Сюй Минлану вернуться в зал, а сам решил проверить коридор.

Сюй Минлан, опасаясь оставаться один, захотел пойти с ним, и Чжоу Сюэжун, увидев это, тоже вызвался присоединиться.

Втроем они дошли до конца коридора и, освещая путь фонариком, осмотрели комнату, но никого не нашли. Собираясь уйти, Чжоу Сюэжун вдруг почувствовал запах и подошел к столу, где поднял пластиковый пакет.

Юй Хаохуай быстро направил свет на пакет, и они увидели, что он был пропитан кровью. Если бы не остатки шерсти и кусочков мяса, можно было бы подумать, что это остатки острой лапши.

— Это остатки животного, — сказал Юй Хаохуай.

— Крысы, — добавил Чжоу Сюэжун.

Юй Хаохуай взглянул на него, а Сюй Минлан, подойдя ближе, почувствовал запах земли и мочи, исходивший от пакета. Это явно не была еда для нормального человека. Сюй Минлан представил, как тот человек жевал сырое мясо крысы, и почувствовал, как у него подступила тошнота.

Уже было поздно, за окном шел сильный снег, и, похоже, водители сюда не поедут. Но оставаться на ночь в базе с таким загадочным и странным человеком было невозможно.

В этот момент в темноте снова раздался звук. Трое переглянулись, и Юй Хаохуай, как самый близкий к двери, насторожился и первым вышел наружу.

С другой стороны коридора раздался женский крик.

— Плохо!

Голос явно доносился из актового зала. Все трое поняли, что происходит, и бросились туда.

Мяо Фан, не отрывая взгляда от странного человека, прикрывал собой Е Цзявэнь и Цао Цзин, двигаясь к двери, а Чжао Дунсян с металлическим стулом в руках приближался к существу сзади.

Уродец с растрепанными волосами, казавшимися больше его головы, неестественно поворачивал голову, словно изучая окружающих. Чжао Дунсян, набравшись смелости, хотел напасть сзади, но существо молниеносно развернулось и бросилось на него, пытаясь укусить.

Цао Цзин закричала, а Е Цзявэнь, оцепенев, отшатнулась, ее глаза широко распахнулись, и вот-вот хлынут слезы.

Мяо Фан бросился к уродцу, пытаясь оттащить его от Чжао Дунсяна, но тот, несмотря на худобу, оказался невероятно сильным. В тот момент, когда он уже собирался вцепиться в лицо Чжао Дунсяну, ворвались трое.

Чжоу Сюэжун, высокий и длинноногий, прежде чем кто-либо успел среагировать, нанес мощный удар ногой в бок уродца, и тот, свалившись на стену, замер, беспомощно раскинув конечности.

Сюй Минлан подумал, что, возможно, они убили его, и, подойдя, хотел проверить дыхание...

— Не надо! — крикнул Чжоу Сюэжун.

Сюй Минлан отдернул руку и почувствовал, как по телу разлился холод.

Уродец вытянул шею, широко раскрыв рот, обнажив острые, как лезвия, зубы, и с громким щелчком сомкнул челюсти на том месте, где только что была рука Сюй Минлана.

— Как это возможно?! — Сюй Минлан, не отрывая взгляда от уродца, медленно отступал.

Юй Хаохуай, изучавший в полицейской школе боевые искусства, знал, что после такого удара, как у Чжоу Сюэжун, человек должен был бы уже быть мертв, особенно если учесть, что он ударился затылком о бетонную стену. Но уродец не только не умер, но и медленно поднялся, его конечности неестественно выпрямлялись, издавая жуткие звуки.

Сюй Минлан, отступая, тяжело дышал, понимая, что столкнулся с чем-то нечеловеческим. Его мозг лихорадочно искал выход из ситуации, и он даже вспомнил, есть ли у него амулет, способный защитить.

Чжоу Сюэжун, согнувшись, готов был броситься на уродца и сломать ему шею.

Сюй Минлан, глядя на лицо уродца, жестом остановил его.

В следующий момент уродец, согнув колени, прыгнул на Сюй Минлана.

— Ааа!

Сюй Минлан упал на пол, и рядом с его шеей оказался зловонный рот уродца. Он изо всех сил старался не дать ему перекусить горло, напрягая все тело, чтобы оттолкнуть его. Заметив, что лицо уродца закрыто волосами, и видны только нос и рот, он крикнул:

— Посветите на него светом!

Юй Хаохуай направил свет фонаря на лицо уродца.

— Ааа! — Уродец закричал, как утка, и, мотая головой, отступил.

Чжоу Сюэжун, отойдя к углу, схватил метлу и бросил ее Сюй Минлану:

— Лови.

Тот мгновенно понял его замысел и попросил Юй Хаохуая:

— Давай зажигалку.

Юй Хаохуай достал из кармана зажигалку и бросил ее Сюй Минлану. Тот зажег метлу, и она, загоревшись, превратилась в факел. Сюй Минлан, держа факел, загнал уродца к окну. Открыв его, он почувствовал, как ворвался холодный ветер, а пламя факела, напротив, стало источником тепла.

Уродец, загнанный в угол, колебался между огнем и прыжком из окна. Сюй Минлан даже подумал, что, будь это нормальный человек, он бы, наверное, умолял о пощаде.

Это было немного жалко, но, помня о безопасности шестерых человек за спиной, Сюй Минлан снова двинулся вперед. Уродец, нерешительно шагнув на подоконник, вдруг бросился на Сюй Минлана, пытаясь вырвать факел!

Сюй Минлан изо всех сил держал метлу, упираясь ногой в стену, чтобы не упустить ее.

— Осторожно!

<http://bllate.org/book/15403/1361398>